

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск IX

Иноземцы на русской военной службе в XV–XIX вв.

ЧАСТЬ III

Санкт-Петербург
2020

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

В.В. Пенской

А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

Ph.D. Eman M. Vovsi

История военного дела: исследования и источники. — 2020. — Специальный выпуск IX. Иноземцы на русской военной службе в XV-XIX вв. — Ч. III. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_9>

© www.milhist.info

© Илюшин Б.А.

ББК 63.3(2)44
УДК 94(47).042

Илюшин Б.А. Участие служилых татар в войнах Василия III (1505-1533 гг.)

В статье рассматривается военная история и военное дело служилых татар Великого княжества Московского в период правления Василия III. В последние годы стали появляться публикации по данной тематике, но период 1505-1533 гг. в военной истории служилых татар пока не стал объектом специального исследования. В данной статье автор анализирует участие служилых татар в военных мероприятиях, местоположение в полках, командование, место в тактическом искусстве и военной стратегии русских полководцев. Исследование проведено на основе письменных источников и современной исследовательской литературы по военной истории Руси первой трети XVI в.

Ключевые слова: XVI век; служилые татары; военное дело; военная история XVI в.; Василий III.

Автор: Илюшин Борис Анатольевич. Кандидат исторических наук, м.н.с. Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета. arunta-desert@yandex.ru

Литература, использованная в статье:

Гурлянд И.Я. Романовские мурзы и их служилые татары // Труды II Областного Тверского археологического съезда, 1903. — Тверь, 1906.

Бобров Л.А., Худяков, Ю.С. Шлемы сибирских татарских воинов (из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника) // Средневековые тюрко-татарские государства. — Казань, 2011. — Вып. 3.

Бобров Л.А. Позднесредневековый цельнокованный шлем татарского воина из Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника // Вестник ННГУ. Серия: История, филология. — 2011. — Т. 10. — Вып. 5.

Бобров Л.А. Научно-историческая реконструкция шлема из Далматовского Успенского монастыря // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сборник научных статей. — Барнаул, 2014. — Вып. XX.

Бобров Л.А. К вопросу о защитном вооружении татар Западной Сибири последней четверти XVI–XVII вв. // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения (Материалы круглого стола, проведённого в рамках Международного Золотоордынского форума. Казань, 30 марта 2011 г.). — Казань, 2011.

Бобров Л.А. Кольчатые доспехи в комплексе вооружения воинов Западной Сибири конца XVI–XVII вв. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2013. — Т. 12. — Вып. 7.

Бобров Л.А., Багрин Е.А. О некоторых особенностях эволюции костюма и комплекса вооружения татарской служилой элиты Западной Сибири конца XVI-XVII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2014. — Т. 13. — Вып. 7.

Герасимов Ю.В., Шлюшинский А.В. Вооружение и военное дело Сибирского ханства // Омский научный вестник. — 2006. — № 3 (38).

Измайлов И.Л. Военное дело и военная культура // История татар с древнейших времён. В семи томах. Т. IV. Татарские государства XV-XVIII вв. — Казань, 2014.

Илюшин Б.А. Военное дело татарских воинов Русского государства XV-XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. — 2015. — № 3 (35).

Илюшин Б.А. Вооружение и тактика служилых татар Московского государства (XV–XVII вв.) // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. — 2015. — № 6 (2013-2015).

Илюшин Б.А. Историография военного дела российских служилых татар XV-XVII веков [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. I. — С. 188-207 <<http://www.milhist.info/2015/12/30/ilyushin>> (30.12.2015).

Илюшин Б.А. Реконструкция военной организации служилых татар Московского царства XV–XVII вв. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 390-420. <http://www.milhist.info/2016/08/23/ilyushin_1> (23.08.2016).

Илюшин Б.А. Особенности оружейных комплексов европейских и сибирских групп служилых татар Московского государства XVI-XVII вв. // Теория и практика археологических исследований. — Барнаул: 2017. — № 3 (19).

Несин М.А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. IV. — С. 464-482. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014).

Илюшин Б.А. Мухаммед-Эмин – «царь» казанский: биографический очерк. — Казань, 2019.

Контарини, Амброджо. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. — Л., 1971.

Бенцианов М.М., Лобин А.Н. К вопросу о структуре русской армии в битве при Орше // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2013. — № 2.

Бобров Л.А. Тактическое искусство крымских татар и ногаев конца XV – середины XVII вв. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. II. — С. 247-254 <<http://www.milhist.info/2016/03/28/bobrov>> (28.03.2016).

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2020/05/21/ilyushin_2

Ссылка для печатных изданий:

Илюшин Б.А. Участие служилых татар в войнах Василия III (1505-1533 гг.) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2020. — Специальный выпуск IX. Иноземцы на русской военной службе в XV-XIX вв. — Ч. III. — С. 236-259 <http://www.milhist.info/2020/05/21/ilyushin_2> (21.05.2020).

Ilyushin B.A. The participation of the service Tatars in the wars of Vasily III (1505-1533)

The article discusses the military history and military affairs of the service Tatars of the Grand Duchy of Moscow during the reign of Vasily III. In recent years, publications on this topic began to appear, but the period 1505-1533 in the military history of the service Tatars has not yet become the topic of special research. This article analyzes the participation in military events, the location in the regiments, the command, the place of the Tatars in tactical art and the military strategy of Russian commanders. The study was conducted on the basis of written sources and modern research literature on the military history of Russia in the first third of the sixteenth century.

Key words: Sixteenth century; service Tatars; warfare; the military history of the sixteenth century; Vasily III.

The authors: Ilyushin Boris Anatolyevich. Candidate of Historical Sciences, a junior research fellow of the Laboratory for the Humanities of Novosibirsk State University. arunta-desert@yandex.ru

References:

Gurljand I.Ja. Romanovskie murzy i ih sluzhilye tatory [Romanov murzas and their service Tatars] // Trudy II Oblastnogo Tverskogo arheologicheskogo s`ezda, 1903. — Tver', 1906.

Bobrov L.A., Hudjakov, Ju.S. Shlemy sibirskih tatarskih voinov (iz sobranija Tobol'skogo istoriko-arhitekturnogo muzeja-zapovednika) [Helmets of Siberian Tatar warriors (from the collection of the Tobolsk historical and architectural Museum-reserve)] // Srednevekovye tjurko-tatarskie gosudarstva. — Kazan', 2011. — Vyp. 3.

Bobrov L.A. Pozdnesrednekovyj cel'nokovanyj shlem tatarskogo voina iz Tobol'skogo gosudarstvennogo istoriko-arhitekturnogo muzeja-zapovednika [Late Medieval solid-forged helmet of a Tatar warrior from the Tobolsk state historical and architectural Museum-reserve] // Vestnik NNGU. Serija: Istorija, filologija. — 2011. — T. 10. — Vyp. 5.

Bobrov L.A. Nauchno-istoricheskaja rekonstrukcija shlema iz Dalmatovskogo Uspenskogo monastyrja [Scientific and historical reconstruction of the helmet from the Dalmatov assumption monastery] // Sohranenie i izuchenie kul'turnogo nasledija Altajskogo kraja: sbornik nauchnyh statej. — Barnaul, 2014. — Vyp. HH.

Bobrov L.A. K voprosu o zashhitnom vooruzhenii tatar Zapadnoj Sibiri poslednej chetverti XVI-XVII vv. [On the question of the protective armament of the Tatars of Western Siberia in the last quarter of the XVI-XVII centuries] // Voennoe delo Zolotoj Ordy: problemy i perspektivy izuchenija (Materialy kruglogo stola, provedjonno go v ramkah Mezhdunarodnogo Zolotoordynskogo foruma. Kazan', 30 marta 2011 g.). — Kazan', 2011.

Bobrov L.A. Kol'chatye dosphehi v komplekse vooruzhenija voinov Zapadnoj Sibiri konca XVI-XVII vv. [Ringed armor in the complex of weapons of Western Siberia warriors of the end of the XVI-XVII centuries] // Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija. — 2013. — T. 12. — Vyp. 7.

Bobrov L.A., Bagrin E.A. O nekotoryh osobennostjah jevoljucii kostjuma i kompleksa vooruzhenija tatarskoj sluzhiloj jelity Zapadnoj Sibiri konca XVI-XVII veka [About some features of the evolution of the costume and weapons complex of the Tatar service elite of Western Siberia of the end of the XVI-XVII century] // Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija. — 2014. — T. 13. — Vyp. 7.

Gerasimov Ju.V., Shljushinskij A.V. Vooruzhenie i voennoe delo Sibirskogo hanstva [Armament and military Affairs of the Siberian khanate] // Omskij nauchnyj vestnik. — 2006. — № 3 (38).

Izmajlov I.L. Voennoe delo i voennaja kul'tura [Military Affairs and military culture] // Istorija tatar s drevnejshih vremjon. V semi tomah. T. IV. Tatarskie gosudarstva XV-XVIII vv. — Kazan', 2014.

Ilyushin B.A. Voennoe delo tatarskih voinov Russkogo gosudarstva XV-XVII vv. [Military Affairs of Tatar warriors of the Russian state XV-XVII centuries] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. — 2015. — № 3 (35).

Ilyushin B.A. Vooruzhenie i taktika sluzhilyh tatar Moskovskogo gosudarstva (XV–XVII vv.) [Armament and tactics of the serving Tatars of the Moscow state (XV-XVII centuries)] // Batyr. Tradicionnaja voennaja kul'tura narodov Evrazii. — 2015. — № 6 (2013-2015).

Ilyushin B. A Historiography of the Russian military Art of Sluzhilye Tatars of the XV-XVII centuries [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2015. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol.I. — P. 188-207 <<http://www.milhist.info/2015/12/30/ilyushin>> (30.12.2015)

Ilyushin B. A military organization of the Tartars on their service to Muscovy from the XV to XVII centuries [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VIII. — P. 390-420. <http://www.milhist.info/2016/08/23/ilyushin_1> (23.08.2016).

Ilyushin B.A. Osobennosti oruzhejnyh kompleksov evropejskih i sibirskih grupp sluzhilyh tatar Moskovskogo gosudarstva XVI-XVII vv. [Features of weapons complexes of European and Siberian groups of service Tatars of the Moscow state of the XVI-XVII centuries] // Teorija i praktika arheologicheskikh issledovanij. — Barnaul: 2017. — № 3 (19).

Nesin M.A. Shelon battle 14.07.1471 [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2014. — Vol. IV. — P. 464-482. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014).

Ilyushin B.A. Muhammed-Jemin – «car'» kazanskij: biograficheskij ocherk [Mohammed-Emin – "Tsar" of Kazan: a biographical sketch]. — Kazan', 2019.

Kontarini, Ambrodzho. Puteshestvie v Persiju [Travel to Persia] // Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-rossijskih svjazej v HV v. — L., 1971.

Bencianov M.M., Lobin A.N. K voprosu o strukture russkoj armii v bitve pri Orshe [On the question of the structure of the Russian army in the battle of Orsha] // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2013. — № 2.

Bobrov L. The Art of War of the Crimean Tartars and Nogais from the end of the XV to the mid-XVII century [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2016. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol. II. — P. 210-388 <<http://www.milhist.info/2016/03/28/bobrov>> (28.03.2016)

Internet link:

http://www.milhist.info/2020/05/21/ilyushin_2

Reference:

Ilyushin B.A. The participation of the service Tatars in the wars of Vasily III (1505-1533) [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2020. — Special edition IX. Foreigners in the Russian military service in the XV-XIX centuries. — Vol. III. — P. 236-259 <http://www.milhist.info/2020/05/21/ilyushin_2> (21.05.2020).

Б.А. Илюшин

УЧАСТИЕ
СЛУЖИЛЫХ ТАТАР
В ВОЙНАХ
ВАСИЛИЯ III

(1505-1533 гг.)

Поместное войско (главный инструмент внешней политики великих князей московских) изначально включало в себя не только русских дворян и детей боярских, но и татар, а с первой четверти XVI в. также мордву. Военная история служилых татар только начинает исследоваться. Изучение их военного дела, военной организации, места в стратегии и тактическом искусстве русских полководцев и другие подобные аспекты привлекают внимание всё большего числа исследователей. В данной статье мы рассмотрим военную историю служилых татар во времена Василия III.

Событийная история касимовских «царевичей» и служилых татар в общих чертах была обрисована ещё в XIX в. В. В. Вельяминовым-Зерновым, а также затронута в работах И. Я. Гурлянда, Н. П. Шишкина, С. М. Середонина. Однако в течение целого века данная тема практически не затрагивалась.

Советский исследователь армии Московского царства А. В. Чернов дал весьма краткую характеристику служилых татар в составе русской армии периода позднего Средневековья и раннего Нового времени: «...после присоединения Казанского и Астраханского ханств ряды служилого казачества пополнились татарской, чувашской и мордовской конницей. В русском войске нерусские казаки сохраняли свою национальную (десятичную) систему деления и подчинялись мурзам и князьям. Они не входили в русские полки, а присоединялись отдельными отрядами к полкам, преимущественно к передовому, где конница была больше всего нужна»⁴. Конкретные эпизоды из их военной истории он не рассматривал.

Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 1. 4539. 2017/8.9)

В последние сорок лет благодаря масштабным археологическим исследованиям и развитию оружейведения стало возможным изучение комплекса вооружения и военного дела тюркских народов. Появляются работы, затрагивающие военное дело сибирских татар (в том числе служилых⁵), Казанского ханства⁶ и других государственных образований, выходцы из которых пополняли ряды российских служилых татар. Попыткой обобщить материалы по военному делу российских служилых татар и дать его целостную характеристику стала наша диссертация, а отдельные аспекты его были рассмотрены в ряде статей⁷.

Что касается именно военно-событийной истории служилых татар XVI–XVII вв., нужно отметить книгу нижегородского историка С. Б. Сенюткина⁸. Участие татар в походах русских войск XV в., а также некоторые аспекты их тактики рассмотрены в исследованиях Ю. Г. Алексева⁹, М. А. Несина¹⁰.

В фундаментальном исследовании А. В. Белякова о Чингисидах в России вкратце обрисована военная история их дворов, в том числе в XVI веке¹¹. В книге Б. Р. Рахимзянова данному периоду отдано больше места, но рассматривается в основном политическая история¹².

Нам представляется, что первая треть XVI в. в истории служилых татар требует более подробного рассмотрения, особенно её чисто военные аспекты.

Источниками по данному вопросу являются актовые материалы и нарративы. Важнейший из них — разрядные книги, фиксирующие участие татар (вернее, лиц, командовавших татарскими контингентами) в военных мероприятиях (по каким-то причинам уже в тот период было важным помечать отдельно татарские отряды, хотя упоминания о дворянских городских корпорациях очень редки). В летописях (важнейшей из которых в нашем случае является т.н. Никоновская) служилые татары фигурируют реже, чем в разрядных записях, но сочетание этих источников позволяет представить более широкую картину военной истории.

Первым военным конфликтом нового великого князя стала война с Казанью¹³. Мухаммед-Эмин-хан, посаженный незадолго до этого на казанский престол Иваном III, не желая снова быть изгнанным, решил продемонстрировать и Москве, и своим подданным независимый характер. Он арестовал русского посла и спровоцировал погром русских купцов в июне 1505 г., после чего двинулся с войском на восточные окраины Московского государства.

Разведка предупреждала Москву о походе казанцев в русские пределы. «Для бережения» в Муром Василий III послал князя И. И. Горбатого и боярина С. И. Воронцова. В конце августа стало известно о переправе казанцев через р. Суру. Видимо, ожидалось, что Мухаммед-Эмин ударит по Мурому, почему туда и были направлены дополнительные силы: городецкие¹⁴ царевичи Сатылган и Джанай со своими князьями и казаками, а также воевода Василий Данилович Холмский с русской ратью¹⁵. Отмечается, что царевичи поставлены в Большой полк с В. Д. Холмским¹⁶. Однако казанцы пришли к Нижнему Новгороду. Впрочем, потерпели под ним неудачу и отступили¹⁷.

Из-за подошедшей осени и близящейся зимы поход отложили на весну. К апрелю 1506 г. Василий III собрал и послал многочисленное войско на Казань. Большую судовую рать возглавлял брат великого кн. Дмитрий Жилка. Как и в прошлые походы, пешая рать на судах спускалась по Волге до Казани и прибыла туда 22 мая, а на суше её должна была поддерживать рать конная. В составе последней, в Передовом полку «направе», находился царевич Еналей¹⁸ (Джанай) с городецкими татарами и Канбар-мурза¹⁹. А. В. Беляков предполагает, что сообщение о Канбар-мурзе является показателем образования автономного отряда в составе городецких служилых татар²⁰. В разрядах записано о посылке в Муром резервной рати. Командовал ей В. Д. Холмский. В Большом полку упоминаются царевичи Сатылган и Джанай²¹, хотя выше сообщается, что Джанай находился в составе рати, идущей к Казани. Характер разрядной записи, идентичность состава воевод и упоминание Джаная говорит о том, что это — повтор сообщения о посылке рати в Муром в 1505 г.

Самонадеянность воевод судовой (пешей) рати во главе с князем Дмитрием обернулась катастрофой. Сначала пешая рать, не дождавшаяся подхода конницы и с «небрежением» направившаяся от судов к Казани, была разбита казанцами. Когда 9 июня весть о разгроме достигла Москвы, на помощь был послан резерв, и дан чёткий приказ дожидаться их и без конной и «помочной» рати к Казани не приступать. Вопреки директивам из центра воеводы судовой рати не стали ждать Холмского, а после прибытия 22 июня первой конной рати через 3 дня снова пошли к Казани, где потерпели второе поражение²².

Большая часть русского войска после этого стала спешно отступать к Нижнему Новгороду. Царевич Джанай и князь Ф. М. Киселёв

направились к Мурому. Хан послал за ними погоню, но за 40 вёрст до Суры казанцы были разбиты²³.

Роль служилых татар в этой казанской кампании не освещена в источниках. Можно, однако, предполагать, что они поучаствовали в боях под Казанью. Численность всего великокняжеского войска неизвестна, но общее количество воевод (более 30) позволяет предположить, что она достигала 18–22 тыс. воинов (из них конницы — до 8 тыс.)²⁴. Неизвестна и численность городецких татар в то время, однако, судя по более поздним (и, возможно, более ранним) данным²⁵, их могло быть ок. 500–1000 чел., т.е. от 6,2 до 12,5% всей конницы. Таким образом, татары значительно усиливали рать князя Ростовского.

В октябре 1506 г. в Муроме с С. И. Воронцовым в Большом полку находился царевич Джанай. Предполагалось затем объединить несколько группировок во главе с другими воеводами «для козанского дела»; при этом Джанай оказывался уже в Передовом полку «направе»²⁶.

Но после боёв под Казанью военные действия прекратились. Несмотря на громкую победу и попытку заключить военный союз с Литвой, Мухамед-Эмин и его окружение адекватно оценивали военное превосходство Московского государства и не решились продолжить открытую конфронтацию. Победы хватило для упрочнения положения хана на троне и выхода недовольства той части «казанских людей», кого не устраивал установившийся в 1487 г. «русский протекторат»²⁷.

Как отмечается в литературе, после 1506 г. Сатылган в источниках не упоминается, а в Мещерском Городке «ханом» становится его брат²⁸. Нужно уточнить, что в последний раз он упомянут именно под 1505 г.— в составе рати кн. Холмского, поскольку имеющаяся в разрядной книге роспись за конец «лета 7014» (август 1506 г.) является, скорее всего, ошибочной, повторяя роспись за август–сентябрь 1505 г.

В марте 1507 г. разразилась новая масштабная война с Великим княжеством Литовским²⁹. Стороны принялись обмениваться ударами. Литовцы атаковали окрестности Брянска и Чернигов. В ответ Москва отправила несколько ратей. В июле 1507 г. на Литву с северскими князьями и великокняжескими воеводами ходил в Передовом полку Канбар мурза Мамалаев³⁰, очевидно, со своими татарами. В сентябре того же года на запад были посланы князья Василий Стародубский и Василий Шемячич. В этой операции снова участвовали

татары. Они шли в Передовом полку с царевичем Шейх-Аулияром³¹ и Канбар-мурзой³².

Война могла так и закончиться после серии взаимных набегов, но положение литовцев ухудшил мятеж князя Михаила Глинского³³, поскольку он был крупным землевладельцем и мог «утянуть» за собой значительные территории. В августе 1508 г. он прибыл в ставку Великого князя Московского. Пробыв и пропировав у Василия Ивановича «десять ден», на одиннадцатый Глинский уехал, попросив воинских людей в удерживаемые им города Мозырь и Туров для защиты от литовцев. Василий III послал с ним воеводу кн. В. Д. Несвицкого с галичанами и костромичами, а также городецких татар, «а в головах» у них был Магмедамин Карачюков сын Шигрин³⁴, или Мухаммед-Эмин сын Карачук-Ширина³⁵. Выражение «в головах» может говорить о том, что в это время уже, возможно, появилась должность татарского головы, причём тут её занимает татарин.

Позже литовцы пришли к Торопцу и стали приводить местных жителей к крестному целованию за короля польского и великого князя литовского Сигизмунда. По «торопецким вестям», Василий III послал туда из Вязьмы князя Данилу Васильевича с новгородской ратью, а также царевича Джаная с городецкими татарами и кн. Василием Ивановичем Шихой Оболенским³⁶. К началу сентября 1508 г. новгородско-татарские силы заняли Торопец. Князь Данило Васильевич писал Василию III о том, что торопчане приведены к целованию за великого князя московского, а литовские люди бежали³⁷.

В том же году на литовские земли было послано несколько ратей. В войске под командованием Ф. П. Ситцкого, кн. Дмитрия Ивановича и воеводы И. Т. Скрыбина в Передовом полку шёл Канбар мурза Мамалаев с татарами³⁸.

Осенью 1508 г. стало известно, что Сигизмунд послал к Дорогобужу крупные силы. Василий III распорядился собрать против них рать под командованием многих князей и воевод. От Вязьмы она выдвигалась к Дорогобужу. Царевич Джанай со своими людьми и «с великого князя татары» был поставлен в Передовом полку «на правой руке», воеводами которого были князя И. В. Шуйский, Пётр Фёдорович, Иван Уша-той и другие³⁹. Литовцы, хотя и заняли Дорогобуж, но, узнав о подходе московских войск, отступили.

Вскоре после этого от великого князя литовского Жигимонта (Сигизмунда) пришли послы с предложением мира, который и был заключён в том же году⁴⁰.

Как видим, участие в этой войне служилых татар было достаточно активным. Однако какие-то определённые выводы по части военного дела сделать трудно. Татары, как видно, уже делились на ряд локальных корпораций (люди Канбар-мурзы, татары великого князя, царевичей), причём они могли распределяться по разным войсковым группировкам. В войске они располагались в Передовом полку. Отметим также, что проступают некоторые черты внутренней военной организации татар. Упоминается, видимо, должность татарского головы, ставшая обычной в XVI–XVII вв. Источники молчат о боестолкновениях, но отмечается, что татары вместе с русскими ратями направлялись для решения важных стратегических задач: занятия Дорогобужа, Мозыря и Турова, для отражения нападения войска Великого княжества Литовского.

Есть сведения о том, что татары выехавшего из Крыма на русскую службу «царевича» Абдул-Латифа участвовали в 1510 г. в походе Василия III к Пскову, закончившемся окончательной потерей городом своей обособленности⁴¹. Однако подробностями их участия в походе мы не располагаем.

Несмотря на заключённый мир между Москвой и Вильной, вскоре началась новая война, продлившаяся 10 лет (с ноября 1512 г. по 1522 г.). Главной целью русских войск был Смоленск, являвшийся стратегическим ключом ко всем окрестным землям и городкам, поэтому в январе–феврале, сентябре–октябре 1513 г. и в июле 1514 г. город подвергался осаде многочисленными московскими полками под командованием самого Василия III.

Татары ходили под Смоленск ещё в первом походе. В одном источнике отмечено, что среди бояр и воевод, сопровождавших Василия III, были Шейх-Аулияр (касимовский царь в 1512–1516 гг.) и недавно крещёный «царевич» Пётр (Кудайкул) Ибрагимович — зять великого князя⁴². По другой разрядной книге мы можем уточнить, что городецкие татары с Шейх-Аулияром подошли к великому князю уже в Можайск вместе с его родичами — кн. Юрием Ивановичем и Фёдором Борисовичем⁴³. Судя по всему, в задачу татарской конницы под Смоленском входила охрана основных сил на случай подхода литовцев и «патрулирование»

окрестностей с сопутствующим «причинением ущерба» противнику. Тем же занималась и дворянская конница.

Весной–летом 1513 г. (после марта *«лета 7021»*) в Разрядной книге 1475–1605 гг. отмечено, что на случай литовского нападения на Вязьму были посланы воеводы. Оттуда они должны были пойти к Дорогобужу, куда великий князь от себя послал также царевича Акдовлетя (Ак-Даулет)⁴⁴. Видимо, это был сын сибирского «царевича» Ак-Курта, посланный отцом на великокняжескую службу в 1505 г., который, таким образом, появляется в источниках не в 1518/1519 гг.⁴⁵, а раньше. Интересно, что далее в разрядной книге записано следующее: *«И царевичу Окдеветю, и боярину князю Данилу Васильевичу Щеняти, и боярину князю Михаилу Львовичу Глинскому велел быти в Дорогобуже»*⁴⁶. Такая форма записи может говорить о значительной автономности Ак-Деулета (и отряда татар, которые с ним могли быть), раз он поставлен в один ряд с главными воеводами.

В конце лета 1513 г. Василий III снова пошёл к Смоленску. Ещё 14 июня *«лета 7021»* великий князь выступил в Боровск, а оттуда на Смоленск. *«Наперёд себя»* из Дорогобужа 17 июля он послал воевод с полками (главный воевода Большого полка — И. М. Репня Оболенский). Передовым полком командовал окольный А. В. Сабуров, а с ним был Гридя Афанасьев сын Дровин *«с служилыми татар»*⁴⁷. Это, возможно, наиболее раннее упоминание термина *«служилые татары»*. Командует ими русский (видимо, *«татарский голова»*), и это, вероятно, не городецкие татары.

Об участии татар в третьем походе разрядные записи молчат. После взятия Смоленска великий князь послал нескольких воевод *«Литовские земли воевать»*. Поход окончился крупным поражением московской рати в битве под Оршей 8 сентября 1514 г.

С обеих сторон выступили примерно равные по численности силы. Русская рать могла насчитывать 12–16 тыс. чел., литовская — 12 тыс. (включая разномастных наёмников и литовских татар)⁴⁸. Автор большого исследования по Оршанской битве А. Н. Лобин указывает на возможную численность служилых татар с русской стороны — ок. 500 человек⁴⁹. Русские источники повествуют о поражении весьма кратко, и составить определённое представление о битве не позволяют. Более того, разрядные записи не фиксируют участия в битве служилых татар. Однако известны списки московских вязней (т.е. пленных), составленные литовской

стороной. Среди них фигурируют мецгерские татары мурзы Сивиндука (6 человек или 3,1% от общего числа пленных)⁵⁰. Соответственно, можно сделать вывод, что участие татар в военных мероприятиях не всегда отмечалось в разрядных записях, и имеющиеся у нас данные в определённой степени обедняют общую картину военной истории этой этно-сословной группы.

Отогнав русские разъезды и переправившись через Днепр, литовско-польское войско выстроилось в боевые порядки. По предположению А. Н. Лобина, татары Сивиндук-мурзы Мадыкова находились в Передовом полку (поскольку в предыдущие годы они, как правило, стояли «у передового полку направо»). Этому соединению противостоял центр литовско-польского войска, в котором находились до 11 полевых орудий, 16 рот пехоты и 20 конных рот (ок. 6600 чел.)⁵¹.

Местнический спор между великокняжескими воеводами И. А. Челядниним (Челядиным) и М. И. Булгаковым Голицей привёл к тому, что полки действовали не согласованно. Сначала в атаку пошёл полк Правой руки Булгакова Голицы, но не был поддержан главнокомандующим Челядниним и отступил. Затем уже выступили основные силы, причём Передовой полк (в котором, вероятно, были татары?) бился с наёмной пехотой в центре⁵². Русские полки подверглись массированному обстрелу от засевшей в перелеске пехоты, после чего обратились в бегство. Затем началось бегство всей рати⁵³. В литовский плен попало несколько сотен (или больше) человек, включая служилых татар⁵⁴. Известен список пленных от 1538 г. В нём на тот год ещё числятся 5 служилых татар (мурза к тому времени умер)⁵⁵.

В дальнейшем до конца войны крупных столкновений не происходило. Конфликт стал вялотекущим. Однако московские рати в приграничных городах собирались регулярно, откуда зачастую совершали набеги на литовские земли. Об участии в них служилых татар разрядные записи, за редким исключением, молчат.

Известно, что в начале лета 7023 (осень 1514 г.) в Великих Луках стояли рати против литовцев во главе с крещёным царевичем Василием и кн. «Олександром» А. В. Ростовским. В Передовом полку находился кто-то из царевичей; с ним и с городецкими татарами был Григорий Меньшой Андреев сын Колычов⁵⁶. С Великих Лук войску было приказано выступить к Полоцку. Татары с тем же головой находились в Передовом полку⁵⁷.

В течение следующих 1515–1518 гг. мы практически не видим в документах упоминаний об участии служилых татар в военных мероприятиях Москвы. Трудно сказать, с чем это связано. Возможно, дело в неполноте разрядных записей (как в случае Оршанской битвы). А возможно, что они в основном находились на Мещере «для бережения» от Казани. Только к 1519 г. служилые татары снова встречаются в источниках.

В феврале 1519 г. («летом 7027-го февраля в 28 день») московские воеводы ходили к Витебску. В Передовом полку, которым командовали кн. И. М. Чулок Засекин и Верига Волконский, присутствовали «князи и мурзы мордовские и татаровя служилые»⁵⁸. Это, возможно, первое упоминание мордовских князей и мурз на русской полевой службе, да ещё совместно с татарами. Во второй половине XVI–XVII вв. служилые татары будут часто выступать совместно с мордвинами, поскольку на южных степных рубежах государства к тому времени образуются локальные корпорации смешанного состава, включающие татар и мордву (а в Казанском крае — и марийцев).

В июле 1519 г. из Вязьмы и Стародуба на Литву выступили силы под верховным командованием В. В. Шуйского. У Передового полка «направе» были поставлены царевич Ак-Деулет⁵⁹ и «Камбар мурзин сын» (т.е. сын Канбар-мурзы — Мухаммед⁶⁰). Командовал полком постаревший Иван Михайлович Воротынский, под чьим «началом» татары воевали в Первую Свейскую войну⁶¹ (1495–1497 гг.) и против литовцев на Ведроши в 1500 г. В дальнейшем это войско соединилось с силами М. В. Горбатого, вышедшими 24 июля из Ржевы⁶². Рать В. В. Шуйского дошла до Орши, затем пошла к Могилёву и далее к Минску. Затем были разорены земли почти до столицы Великого княжества Литовского — Вильны⁶³. «Впервые в истории русско-литовского противостояния московская конница вышла на виленский тракт, чем навела значительный переполох среди жителей столицы... Снова с крепостных стен литовцы с прискорбием наблюдали, как горят окрестности, но ничего поделать не могли»⁶⁴. Собрать новое большое войско для обороны от московитов великий князь литовский не мог. Было несколько столкновений с небольшими литовскими силами, после чего московские рати воротились назад с большой добычей и полоном⁶⁵.

Псковский источник сообщает, что в «лето 7029» (1520–1521 гг.) великий князь послал псковского наместника князя Петра Ряполовского

в Воронач (Воронич) — населённый пункт к югу от Пскова. С воеводой были «новгородские силы» и псковские дети боярские, «да и Татарове шли с Москвы на Псков к Вороначу к воеводам великого князя». Ряполовский простоял там до Покрова Богородицы⁶⁶ (т.е. до конца сентября—начала октября).

В ноябре 1522 г. после долгих переговоров было заключено перемирие, а Смоленск был признан за Василием III, но военнопленных литовцы возвращать отказались.

При Василии III окончательно испортились отношения с Крымом. Сначала крымцы начинают «прощупывать» русские окраины, совершая набеги небольшими «загонами», а затем и вовсе возникает характерный для последующих веков «аукцион», когда крымские ханы требовали больше «поминок» (многочисленных даров) от Польского королевства, Великого княжества Литовского и Московии за то, чтобы крымская конница не разоряла их земель; кто больше платил, того меньше грабили.

Набеги совершались часто, а для их предотвращения посылались рати на Берег или на Мещеру. Однако сведений о присутствии в них служилых татар у нас, за некоторым исключением, нет.

С мая 1519 г. (в лето 7027 «с Николина дни вешняго») царевич «Акдовлет Ахкуртов» (Ак-Деулет) и служилые татары находились на Мещере с русскими ратями на случай нападения казанцев или крымцев. Стояли они на Толстике с воеводами Фёдором Щукой Кутузовым, Григорием Большим Андреевым сыном Колычковым и др., а также волостелем мещерским Слезкой Елецким⁶⁷.

В апреле 1519 г. на место умершего Мухаммед-Эмина Василий III посадил в Казани малолетнего касимовского царевича Шигалея (Шах-Али)⁶⁸ — отпрыска большеордынской династии, ненавистной крымским Гиреям. По свидетельству Казанского летописца, с Шигалеем в Казань явились касимовские князья и мурзы (надо думать, с казаками), а также русские посол Ф. А. Карпов и воевода В. Ю. Поджогин⁶⁹. Не стерпев этого, крымцы в мае 1521 г. захватили Казань. С отрядом в 300 чел. и при поддержке части казанцев Сахиб-Гирей сумел взять город и перебить «служащих же Шигалею варваров 5000»⁷⁰. Шах-Али бежал. Отношения Москвы с Казанью и Крымом испортились окончательно.

Логично предположить, что своеобразной гвардией московского ставленника были касимовские татары. Однако мы не можем

согласиться с тем, что их действительно было убито до 5 тыс., как, например, пишет вслед за Казанским летописцем Б. Р. Рахимзянов⁷¹. Касимовские служилые татары вряд ли когда-либо насчитывали намного больше тысячи человек. Скорее всего, тут очередное преувеличение автора источника. Кроме того, ниже отмечено, что с Шигалем ушло и 300 служивших ему «варваров»⁷².

Затем в том же 1521 г. центральные области Московии подверглись опустошительному набегу крымского войска, действовавшего не без подстрекательства Вильны. Во вторжении приняли участие также ногаи и литовские отряды. Оказалось, что Берег и подходы к Москве были почти не защищены. Перейдя 28 июня Оку, татары принялись разорять и жечь русские деревни (особенно пострадали окрестности Коломны). Василий III спешно уехал в Волоколамск, оставив за себя в столице царевича Петра (Кудайкула). Подобный масштабный прорыв на центральные уезды случился впервые за сто лет. Великий князь вынужден был дать грамоту, по которой обязался выплачивать дань⁷³. После этого татары ушли.

Ещё в июне 1521 г. на южных окраинах в разных местах были выставлены полки. Служилые татары также приняли участие в отражении вторжения (о подготовке которого в Москве были информированы). В Муроме вместе с воеводами Ю. Д. Пронским, И. И. Щетиной Оболенским, окольным А. В. Сабуровым стоял царевич Ак-Деулет Ахкуроев сын⁷⁴. Однако воеводы пропустили большое крымское войско, которое перешло Оку и разгромило находившиеся там русские полки⁷⁵. В августе на Мещере, «по крымским вестям», стояло много воевод с полками, и царевич Еналей «а с ним сеит и князи, и мурзы»⁷⁶.

В 1523–1524 гг. последовала очередная московско-казанская война. В обеих кампаниях принял участие бывший казанский «царь» Шах-Али, скорее всего, со своим двором, в основном татарским. Судя по сообщению С. Герберштейна, эти татары (не менее полутора сотен) участвовали в «*травле*» (мелких стычках) с казанцами под стенами города⁷⁷. Об участии других групп татар в этих походах источники молчат.

После того как за Казань серьёзно взялись крымские Гирейи, восточное и южное направления стали для Руси источником постоянной опасности. Там и тут приходилось периодически держать значительные рати. Однако источники молчат о присутствии в них служилых татар.

Сохранялась напряжённость в московско-литовских отношениях. В 1528 и 1532 г. оба государства балансировали на грани войны⁷⁸. В 1528 г. отмечаются приготовления к походу Василия III на Литву. В лето 7036, в июле месяце на случай войны с Литвой в Вязьме находились служилый царевич Шигалей (Шах-Али, бывший казанский хан), городецкий царевич Еналей (Джан-Али, вероятно, сын Шейх-Аулияра?⁷⁹) и Япанчаулан. При них же были и городецкие татары. Отмечены и приставы: Фёдор Семёнов сын Воронцов с Шигалеем, Андрей Клеопин Кутузов и Борис Ступишин с Еналеем, и Постник Сатин «с татары служивыми». Помимо них в Вязьме стояли русские воины под командованием нескольких воевод⁸⁰.

В Торопце стояла другая рать. Командовал ею кн. М. В. Горбатый Кислица. С ним находились царевич Ак-Деулет и сын Канбар-мурзы Мухаммед (пристав при них — Степан Атяев)⁸¹. Приготовления не остались незамеченными литовской стороной, но войны не случилось⁸².

Служилые татары, вероятно, должны были, как и в предыдущей войне, участвовать в рейдах через литовские территории. Интересно, что приставы теперь находятся и при татарских «патронах», и при казаках.

В апреле 1531 г. некоторое количество войск находилось на литовско-русских рубежах. На Северщине, в Клевине стоял Шигалей с великокняжескими воеводами⁸³. Видимо, с ним находились и касимовские татары. Однако войны снова не последовало, поскольку сохранялась опасность со стороны Крыма и имелись проблемы с Казанью.

В октябре 1531 г. в Нижнем Новгороде против казанцев стояли полки. Там же теперь был и Шигалей⁸⁴, однако непонятно, могли ли при нём находиться служилые татары.

В мае 1533 г. на Северщине (или в Новгороде-Северском с несколькими другими воеводами), видимо, в связи с готовящейся войной против Литвы, стоял царевич Ак-Деулет со служилыми татарами. Приставами при нём были Дмитрий Иванович Данилов, Андрей Повадин (Паводин), Крячко (или Кринка) Чемоданов, приставами при татарах — Василий Неужин, Семён Батюшков и Третьяк Чемоданов⁸⁵.

Судя по всему, Москва действительно готовилась к новой наступательной войне, к которой литовцы готовы не были, почему и старались смирить соседа. Всё поменяла смерть Василия III (3 декабря 1533 г.). Слухи о борьбе за власть в Москве и миролюбивая позиция, которую

заняли в отношении Вильны московские бояре — всё это способствовало возникновению в Литве идей о возвращении захваченных в предыдущие десятилетия земель⁸⁶.

Подведем итоги. За время правления Василия III служилые татары участвовали в двух войнах с Казанью (1505–1507 гг. и 1523–1524 гг.), двух войнах с Литвой (в 1507–1508 и 1512–1522 гг.), в неудачной попытке отразить крымское вторжение (1521 г.), эпизодически — в военных мероприятиях против Казани (1519 г.) и Литвы (1528 и 1533 гг.).

Служилые татары, как и раньше, воевали с казанскими татарами, литовцами и русскими подданными Великого княжества Литовского, но теперь активнее в войнах с Москвой стали участвовать поляки и разномастные европейские наёмники, ногаи, а также новым опасным противником стали крымские татары.

Основная военная активность служилых татар приходится на 1505–1508, 1513–1514, 1519–1521, 1528 и 1533 гг., т.е. около 11 из 28 лет правления Василия III. Выходит, что без татар прошло большее число военных мероприятий (или, по крайней мере, они не были отмечены в связи с ними в источниках). Регулярные выезды полков на Березин, на Мещеру, в ближайшие к степям южные города проходили, как правило, без татар⁸⁷. Не отмечены татары в войне с Литвой, а также в двух войнах с Казанью (1523–1524, 1530–1531 гг.).

С чем это могло быть связано — непонятно. Причинами могли быть военные потери татар, увеличение численности русской поместной конницы, занятость в пограничных районах, а не дальних походах. Бывали случаи, когда татары, несмотря на участие в военных мероприятиях, не попадали в разрядные записи и летописи. Поэтому можно предполагать несколько более активное участие татар в походах Василия III, чем то, каким оно видится по источникам.

Можно вспомнить сообщение Казанского летописца об убийстве в Казани 5 тыс. служивших Шигалею «варваров». Это случилось в 1521 г. Конечно, вряд ли касимовские татары когда-либо насчитывали столько человек, но, возможно, это отголоски реальных событий, а именно очень высоких потерь в результате крымско-казанского нападения (из 5000 служивших Шаху-Али «варваров» с ним ушло только 300, т.е. ок. 6%). Как раз после этого заметно сокращается частота упоминаний служилых татар в войнах.

Возможно, что в составе городецких татар выделяется обособленный отряд Канбар-мурзы. Впервые он упоминается в походе на Казань весной 1506 г. Кроме того, отныне татары не составляют компактный контингент в русском войске, а время от времени распределяются по разным войсковым группировкам. Помимо городецких (касимовских) татар в источниках фигурируют татары великого князя (1508 г.). Вероятно, в эту категорию входили казаки и мурзы, живущие за счёт разбросанных по разным уездам поместий. Тут можно вспомнить документ за 1524 г., в котором фигурирует татарский помещик из Владимирского уезда⁸⁸. Видимо, он также был из числа татар великого князя.

Какова была степень самостоятельности татарских контингентов в рассматриваемое время? Сам факт попадания татар в разрядные записи свидетельствует о некоторой специфике составляемых ими контингентов, поскольку в то время в разрядные книги ещё не вносились перечни служилых корпораций разных городов, участвовавших в походах. Татары не просто включались в состав полков как необозначенные дворянские корпорации, а присоединялись к ним как обособленная часть. Далекое не всегда при татарах и их предводителях упоминаются русские приставы, хотя татары на высшем уровне всё же подчинялись русским воеводам через царевичей, мурз или улан. Мы насчитали не менее 14 таких случаев против 5 с приставами, причём последние отмечаются иногда в 1514 г., но в основном в 1528 и 1533 гг. Однако наряду с достаточно автономными отрядами (как у Ак-Девлета, недавно выехавшего на Русь) теперь встречаются случаи, когда приставы сопровождали не только царевичей, но и казаков. Также отметим, что в период наибольшей автономности (во второй трети XV в.) служилые татары чаще всего находились не в Передовом полку⁸⁹, а в Правой руке.

По данным источников мы можем представить разные уровни командования татарами. Мурзы и казаки подчинялись в основном своим царевичам, авторитетному мурзе или улану, при которых иногда отмечаются русские приставы. Царевичи или мурзы всегда подчинялись русским воеводам, командовавшим полками. Случаи выступления в поход татар под непосредственным командованием русского единичны. В этот период, вероятно, уже появилась должность татарского

головы. Причём её мог занимать не только русский (как в основном будет в последующее время), но и татарин.

В связи с упоминанием за август 1521 г. царевича Еналея с татарами на Мещере встаёт вопрос: мог ли пятилетний сын Шейх-Аулияра быть послан на Мещеру для отражения крымского набега? Это же не сын великого князя, которого так рано могли приобщить к ратному делу, к тому же на таком опасном направлении. В конце концов, можно было послать служилых татар под командованием русского воеводы или головы, необязательно с царевичем, раз он ещё так мал. Дело в том, что в литературе распространено мнение о кончине Джаная (Еная, или Еналея) около 1512 г. (когда его сменил в Касимове Шейх-Аулияр), хотя в источниках год не указан даже приблизительно. Исходя из этого, получается, что уже в 1521 г. на Мещере (и в 1528 г. в Вязьме) находился именно Джан-Али б. Шейх-Аулияр, которого источники именуют Еналеем. Однако весьма малый возраст Джан-Али, по крайней мере, на август 1521 г., приводит нас к предположению, что тут подразумевается не он, а Джанай, который умер не в 1512 г., а позже.

Источники позволяют сделать выводы об основных боевых задачах и видах службы татар, а также отметить некоторые изменения по сравнению с предыдущим периодом.

Отмечается участие татар в больших сражениях: под Оршей и под Казанью. Участие в походе на Смоленск и Казань предполагает функцию прикрытия осадного корпуса. По-прежнему татары участвуют в рейдах на территории противника. Сохраняется и использование татар для сопровождения посольств (такая функция просуществует практически до конца XVII в.). В пограничных районах служилые татары занимались разведкой⁹⁰. Скорее всего, это происходило спонтанно и раньше, а не являлось специально установленной задачей (достаточно вспомнить активность мещерских казаков в степных районах, а также случай с возвращавшимися из Крыма татарами).

Изменилось место татар в военной стратегии и тактическом искусстве русских полководцев, их положение в структуре русского войска. Если ранее татары составляли, как правило, компактный контингент, и из них формировались засадные или изгонные рати, то теперь их начинают посылать в состав разных группировок.

В источниках отмечается 14 случаев упоминания места татар в войске. В трёх из них татары находились в Большом полку, во всех остальных — в Передовом (иногда поясняется: «*направе*»). При Иване III татары шли в полку Правой руки или на правом фланге (когда не пояснялась структура воинской группировки)⁹¹, составляя ударную силу. Теперь в походе они шли в Передовом полку, составлявшим авангард. Он завязывал бой при встрече с противником, обеспечивая прикрытие развёртывания основных сил. Это важное отличие. Поменялось не просто положение татар, поменялись тактические и стратегические задачи, возлагаемые на них русским командованием. Вероятно, поменялось и вооружение. Выражение «*направе*» как раз согласуется с одним из основных тактических приёмов номадов — правофланговой «*тулгамой*». Тулгاما/тулгамыш (от тюрк. тулгмак «окружить, кружить») — охват фланга противника с выходом в тыл, сопровождаемый массированной лучной стрельбой, вынуждавший вражеских военачальников спешно разворачивать свои воинские подразделения лицом к атакующим, что приводило к нарушению боевых порядков, но не решало тактической задачи, поскольку номады продолжали осыпать стрелами с фронта, фланга и тыла. Кочевники, как правило, делали обход левого фланга, так как при этом имели большой радиус стрельбы (влево, вперёд, назад)⁹². Причём в данном случае такая татарская «*тулгاما*» рассчитана на атаку вражеского авангарда, а не всего войска в целом (для чего нужно было бы располагаться в Правой руке).

Вопросы тактики и вооружения служилых татар в первой трети XVI в. чрезвычайно сложны. Это обусловлено отсутствием описаний битв с участием служилых татар и вещественных источников по этой служилой группе, скудностью изобразительных материалов. Нет и сколько-нибудь подробных сведений о материальном положении основной массы служилых татар, что позволило бы экстраполировать на них данные по вооружению дворян соответствующего достатка. Остаётся только сравнительный материал по крымским и казанским татарам, ногаям, понимание общей эволюции военного дела народов Восточной Европы, а также данные о положении татар в структуре русского войска. Означенные материалы позволяют предполагать (хотя и осторожно) полное преобладание в этот период у служилых татар лёгкой конницы. Редкость защитного вооружения и длиннодревкового

оружия способствовали изменениям основных тактических приёмов татар, их места в тактическом искусстве и стратегии русского командования. Стал преобладать дистанционный лучный бой, когда татары, кружа вокруг противника, осыпали его дождём стрел (о чём косвенно свидетельствует и положение татар в основном в Передовом полку «направе»). Ближнего боя старались избегать. Позже, во второй половине XVI в. такая картина будет подтверждаться новыми и более разнообразными источниками. Этим же объясняется резкая смена положения татар в войске. Они уже не составляют ударные отряды, стоящие в Правой руке на случай атаки, или засадные рати, а идут в авангарде основных и хорошо вооружённых сил. Несмотря на это, служилые татары не сильно выделяются из русского войска по части вооружения и тактики, поскольку процесс ориентализации поместной конницы к XVI в. сделал её очень схожей с кочевнической, что было обусловлено бедностью дворян, спецификой военных действий против татар и ногаев, влиянием основных противников и включённых в её состав инородцев (служилых татар)⁹³.

Служилый татарин первой трети XVI в.
Рис. Т. Красильниковой

Ссылки

¹Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Изд. 2-е. — СПб., 1863. — Ч. I. — XIII. — С. 13.

²Гурлянд И.Я. Романовские мурзы и их служилые татары // Труды II Областного Тверского археологического съезда, 1903. — Тверь, 1906. — С. 5–16.

Шишкин Н.П. История города Касимова с древнейших времён. — Рязань, 1891.

³Середонин С.М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russia common wealth» как исторический источник. — СПб., 1891. — С. 334–347.

⁴Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. — М., 1954. — С. 86.

⁵Бобров Л.А., Худяков, Ю.С. Шлемы сибирских татарских воинов (из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника) // Средневековые тюрко-татарские государства. — Казань, 2011. — Вып. 3. — С. 45.

Бобров Л.А. Позднесредневековый цельнокованный шлем татарского воина из Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника // Вестник ННГУ. Серия: История, филология. — 2011. — Т. 10. — Вып. 5. — С. 264–267.

Бобров Л.А. Научно-историческая реконструкция шлема из Далматовского Успенского монастыря // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сборник научных статей. — Барнаул, 2014. — Вып. XX. — С. 52–59.

Бобров Л.А. К вопросу о защитном вооружении татар Западной Сибири последней четверти XVI–XVII вв. // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения (Материалы круглого стола, проведённого в рамках Международного Золотоордынского форума. Казань, 30 марта 2011 г.). — Казань, 2011. — С. 106–120.

Бобров Л.А. Кольчатые доспехи в комплексе вооружения воинов Западной Сибири конца XVI–XVII вв. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2013. — Т. 12. — Вып. 7. — С. 213–222.

Бобров Л.А., Багрин Е.А. О некоторых особенностях эволюции костюма и комплекса вооружения татарской служилой элиты Западной Сибири конца XVI–XVII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2014. — Т. 13. — Вып. 7. — С. 124–130.

Герасимов Ю.В., Шлюшинский А.В. Вооружение и военное дело Сибирского ханства // Омский научный вестник. — 2006. — № 3 (38). — С. 22–25.

Шлюшинский, А.В. Вооружение и военное дело тюркоязычного населения Западной Сибири XIII–XVIII вв.: дисс. ... канд. историч. наук. — Омск, 2007.

⁶Измайлов И.Л. Военное дело и военная культура // История татар с древнейших времён. В семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. — Казань, 2014. — С. 686–734.

⁷Илюшин Б.А. Военное дело служилых татар Российского государства середины XV — XVII вв.: дисс. ... канд. историч. — Новосибирск, 2017. — С. 238. Прил. С. 239–344.

Илюшин Б.А. Военное дело татарских воинов Русского государства XV–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. — 2015. — № 3 (35). — С. 5–12.

Илюшин Б.А. Вооружение и тактика служилых татар Московского государства (XV–XVII вв.) // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. — 2015. — № 6 (2013–2015). — С. 15–26.

Илюшин Б.А. Историография военного дела российских служилых татар XV–XVII веков [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. — Ч. I. — С. 188–207 <<http://www.milhist.info/2015/12/30/ilyushin>> (30.12.2015).

Илюшин Б.А. Реконструкция военной организации служилых татар Московского царства XV–XVII вв. [Электронный ресурс] // История

военного дела: исследования и источники.— 2016.— Т. VIII.— С. 390–420. <http://www.milhist.info/2016/08/23/ilyushin_1> (23.08.2016).

Илюшин Б. А. Особенности оружейных комплексов европейских и сибирских групп служивых татар Московского государства XVI–XVII вв. // Теория и практика археологических исследований.— Барнаул: 2017.— № 3 (19).— С. 37–56.

⁸Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Исторические судьбы мишарей Нижегородского края).— Нижний Новгород, 2001.

⁹Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. 2-е изд.— СПб., 2009.— С. 464.

¹⁰Несин М. А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2014.— Т. IV.— С. 464–482. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014).

¹¹В книге А. В. Белякова этот период занимает менее 1,5 страниц текста. Беляков А. В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование.— Рязань, 2011.— С. 183–185.

¹²Рахимзянов Б. Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории.— Казань, 2009.— С. 132–151.

¹³Илюшин Б. А. «Война лета 7014»: Московско-казанский конфликт 1505–1507 гг.— Нижний Новгород, 2018.

Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. Изд. 3-е, дополненное.— М., 1991.— С. 60–63.

¹⁴Т.е. касимовские. Ещё в первой трети XVI в. татары, группировавшиеся вокруг Касимова, именовались городецкими — по старому наименованию этого населённого пункта — Городец Мещерский.

¹⁵Разрядная книга 1475–1605 гг.— М., 1977.— Т. I.— Ч. I.— С. 87.

¹⁶Там же.

¹⁷Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. Изд. 3-е, дополненное.— М., 1991.— С. 63.

¹⁸Разрядная книга 1475–1605 гг.— М., 1977.— Т. I.— Ч. I.— С. 90.

¹⁹Разрядная книга 1475–1598 гг.— М., 1966.— С. 37.

²⁰Беляков А. В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование.— Рязань, 2011.— С. 183.

²¹Разрядная книга 1475–1598 гг.— М., 1966.— С. 37.

²² Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей (далее — ПСРА). — СПб., 1904. — Т. 13. — Ч. I. — С. 3.

²³ Там же. — С. 3–4.

²⁴ Илюшин Б. А. Мухаммед-Эмин — «царь» казанский: биографический очерк. — Казань, 2019. — С. 100. Расчёт произведён по методике А. Н. Лобина. См.: Лобин А. Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. — СПб., 2011. — С. 104.

²⁵ Контарини, Амброджо. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. — Л., 1971. — С. 226.

Книга Полоцкого похода 1563 г. (Исследование и текст). — СПб., 2004. — С. 39–45.

²⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. — М., 1977. — Т. I. — Ч. I. — С. 95–96.

²⁷ Илюшин Б. А. Мухаммед-Эмин — «царь» казанский: биографический очерк. — Казань, 2019. — С. 106–119.

²⁸ Например: Рахимзянов Б. Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории — Казань, 2009. — С. 132–133.

²⁹ Волков В. А. Войны и войска Московского государства (конец XV — первая половина XVII вв.). — М., 2004. — С. 66.

³⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. I... С. 93–94.

³¹ Шейх-Аулияр — царь касимовский в 1512–1516 гг., внук ордынского Кичи-Мухаммеда, мигрировавший на Русь после разгрома Сарая крымцами.

³² Разрядная книга 1475–1605 гг. — М., 1977. — Т. I. — Ч. I. — С. 38.

³³ Филюшкин А. И. Василий III. — М., 2010. — С. 115.

³⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. — М., 1966. — С. 41.

³⁵ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах Ч. I... С. 214.

Рахимзянов Б. Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. — Казань, 2009. — С. 133. У В. В. Вельяминова-Зернова он назван иначе — «Карачюков сын Мигринов», или, по мнению автора, сын Карачук-мергена. Современные исследователи считают, что в тексте ошибка, и должно читаться, как сын Карачук-Ширина.

³⁶ Разрядная книга 1475–1598 гг. — М., 1966. — С. 41.

³⁷ Там же. — С. 42.

³⁸ Там же.— С. 41.

³⁹ Там же.— С. 42–43.

⁴⁰ Там же.— С. 43–44.

⁴¹ Масленникова Н. Н. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству.— Л., 1955.— С. 191.

Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI вв.— М., 2001.— С. 298–299.

⁴² Разрядная книга 1475–1605 гг.— М., 1977.— Т. I.— Ч. I.— С. 125.

⁴³ Разрядная книга 1475–1598 гг.— М., 1966.— С. 49.

⁴⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг.— М., 1977.— Т. I.— Ч. I.— С. 130.

⁴⁵ Беляков А. В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование.— Рязань, 2011.— С. 67.

⁴⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг.— М., 1977.— Т. I.— Ч. I.— С. 130.

⁴⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг.— М., 1966.— С. 52.

Разрядная книга 1475–1605 гг.— М., 1977.— Т. I.— Ч. I.— С. 133.

⁴⁸ Лобин А. Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года.— СПб., 2011.— С. 104, 134.

⁴⁹ Там же.— С. 103.

⁵⁰ Бенцианов М. М., Лобин А. Н. К вопросу о структуре русской армии в битве при Орше // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*.— 2013.— № 2.— С. 165.

⁵¹ Лобин А. Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года.— СПб., 2011.— С. 150, 155.

⁵² Там же.— С. 161.

⁵³ Там же.— С. 161–162.

⁵⁴ Там же.— С. 173.

⁵⁵ Кром М. М. Стародубская война. 1534–1537. Из истории русско-литовских отношений.— М., 2008.— С. 117–119. Прил. II. (Почему-то в татары записан некий Яков Иванов сын Кожух).

⁵⁶ Разрядная книга 1475–1598 гг.— М., 1966.— С. 55.

Разрядная книга 1475–1605 гг.— М., 1977.— Т. I.— Ч. I.— С. 148.

⁵⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг.— М., 1966.— С. 56.

⁵⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг.— М., 1977.— Т. I.— Ч. I.— С. 160–161.

⁵⁹ Причём, например, в Никоновской летописи он указывается как руководитель похода, которого сопровождают воеводы. См.: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою

летописью // ПСРЛ.— СПб., 1904.— Т. 13.— Ч. I.— С. 33.

⁶⁰Беляков А. В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование.— Рязань, 2011.— С. 184.

⁶¹По определению Ю. Г. Алексева. См.: Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. 2-е изд.— СПб., 2009.— С. 334.

⁶²Разрядная книга 1475–1598 гг.— М., 1966.— С. 62–63.

⁶³Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ.— СПб., 1904.— Т. 13.— Ч. I.— С. 33–34.

⁶⁴Лобин А. Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года.— СПб., 2011.— С. 203–204.

⁶⁵Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ.— СПб., 1904.— Т. 13.— Ч. I.— С. 34.

⁶⁶Псковские летописи.— М.; Л., 1941.— Вып. 1.— С. 102.

⁶⁷Разрядная книга 1475–1598 гг.— М., 1966.— С. 62. В другом источнике записано иначе: «да волость мещерской, да князь Иван Слеска Елецкой». См.: Разрядная книга 1475–1605 гг.— М., 1977.— Т. I.— Ч. I.— С. 168.

⁶⁸Разрядная книга 1475–1605 гг.— М., 1977.— Т. I.— Ч. I.— С. 165–166.

⁶⁹История о Казанском царстве // ПСРЛ.— СПб., 1903.— Т. 19.— С. 31. Рахимзянов Б. Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории.— Казань, 2009.— С. 145.

⁷⁰История о Казанском царстве // ПСРЛ.— СПб., 1903.— Т. 19.— С. 32.

⁷¹Рахимзянов Б. Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории.— Казань, 2009.— С. 146.

⁷²История о Казанском царстве // ПСРЛ.— СПб., 1903.— Т. 19.— С. 32.

⁷³Филюшкин А. И. Василий III.— М., 2010.— С. 263–264.

Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ.— СПб., 1904.— Т. 13.— Ч. I.— С. 38–39.

⁷⁴Разрядная книга 1475–1598 гг.— М., 1966.— С. 178–179.

⁷⁵Филюшкин А. И. Василий III.— М., 2010.— С. 265.

⁷⁶Разрядная книга 1475–1605 гг.— М., 1977.— Т. I.— Ч. I.— С. 181. Отметим, что в Разрядной книге 1475–1605 гг. данные события дублируются и сначала неверно отнесены к 7028 году (1520 г.).

⁷⁷Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ.— СПб., 1904.— Т. 13.— Ч. I.— С. 43–44.

Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии.— М., 1988.— С. 178.

⁷⁸ Кром М. М. Стародубская война. 1534–1537. Из истории русско-литовских отношений. — М., 2008. — С. 23.

⁷⁹ Беляков А. В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. — Рязань, 2011. — С. 185.

⁸⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. — М., 1966. — С. 72.

⁸¹ Там же.

⁸² Кром М. М. Стародубская война. 1534–1537. Из истории русско-литовских отношений. — М., 2008. — С. 14–15.

⁸³ Разрядная книга 1475–1605 гг. — М., 1977. — Т. I. — Ч. I. — С. 222.

⁸⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. — М., 1966. — С. 79.

⁸⁵ Там же. — С. 83.

Разрядная книга 1475–1605 гг. — М., 1977. — Т. I. — Ч. I. — С. 238.

⁸⁶ Кром М. М. Стародубская война. 1534–1537. Из истории русско-литовских отношений. — М., 2008. — С. 24–25.

⁸⁷ Иногда это объясняется тем, что татары находились на другом фронте. Например, в 1519 г. они были направлены против Литвы.

⁸⁸ Жалованная обельно-несудимая грамота вел. кн. Василия Ивановича Кулчуку Мамедзянову сыну Каракучукова на его поместье д. Завражное Поле в Гусской волости Владимирского уезда // Русский дипломатарий. — М., 1999. — Вып. 5. — С. 70.

⁸⁹ Беляков А. В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. — Рязань, 2011. — С. 187–188.

⁹⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. — М., 1977. — Т. I. — Ч. I. — С. 221.

Разрядная книга 1475–1598 гг. — М., 1966. — С. 76.

⁹¹ Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. 2-е изд. — СПб., 2009. — С. 186.

Разрядная книга 1475–1605 гг. — М., 1977. — Т. I. — Ч. I. — С. 48–49.

Разрядная книга 1475–1598 гг. — М., 1966. — С. 30.

⁹² Бобров Л. А. Тактическое искусство крымских татар и ногаев конца XV — середины XVII вв. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. — Ч. II. — С. 247–254 <<http://www.milhist.info/2016/03/28/bobrov>> (28.03.2016).

⁹³ Пенской В. В. От лука к мушкету. Вооружённые силы Российского государства во 2-й половине XV — XVII вв.: проблемы развития. — Белгород, 2008. — С. 27–32.